

ОСВОЕНИЕ КОМПОЗИЦИОННЫХ И СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ВЫСТУПЛЕНИЙ СОЦИОГУМАНИТАРНОЙ ТЕМАТИКИ

По афористическому замечанию известного ученого-филолога В. В. Одинцова, популярность есть основа убедительности. И если классическая, но не утратившая своей притягательности дефиниция риторики трактует ее именно как науку убеждать, то проблема популяризации научного изложения, неразрывно сопряженной с привлечением внимания и интереса слушателей, должна по справедливости занимать достойное место в сфере риторического рассмотрения.

Данная публикация, как явствует само ее название, обращена к приемам популяризации выступлений на двух глобальных стадиях деятельности оратора. Эти стадии: *dispositio* и *elocutio*, расположение и словесное оформление речи, – согласно традиционному риторическому канону, следуют за этапом изобретения ее замысла и содержания, фрагментарно рассмотренным ранее применительно к проблеме обучения студентов социогуманитарных специальностей популярному изложению информации. В настоящей работе сохраняются указанный риторико-методический ракурс и адресность анализа.

Как известно, к числу “зацепляющих крючков” для внимания, частотных в композиционном обрамлении популяризированной научной речи, относится цитата, однако далеко не каждая, а прежде всего афористическая – глубокая по смыслу, выразительная и лаконичная по языковому представлению, и в особенности – поэтические строки (напр., “К портрету Ф. М. Достоевского” И. Ф. Анненского в лекции, освещающей “систему истинной философии” писателя). Благодаря им высказывание может обретать своего рода “устный эпиграф”. Студенты, по их собственному признанию, нуждаются в усиленном внимании к цитатам воодушевляющего характера, которые могли бы войти в их нравственный “символ веры”. Так, на одной из лекций по средневековой философии на них произвела глубокое впечатление следующая приведённая цитата из “Фауста” И. В. Гёте:

*В тоске и боли, в печали сердца,
В жару и стужу, во тьме и мраке,
Со вздохом и плачем - вперед пойду я!..*

Прочный след в памяти слушателей обычно оставляет цитирование парадоксов – неожиданных и броских суждений (напр., изречения П. Буаста: “Самое верное средство ошибаться – это считать себя непогрешимым” – при рассмотрении императива критицизма в социологии науки). Студентам предлагается подыскать эффектный афоризм для контекстуализации во вступлении или заключении к объяснению материала по специальности. Поскольку удачно подобранная цитата способна в краткой и емкой форме отразить мировоззрение своего автора, можно предложить подобрать вариант небольшого цитатного вступления к разговору о том или ином (по выбору) представителе избранной науки. Например, пробуждению интереса к взглядам М. де Унамуно способствуют парадоксальные строки стихотворения “Молитва атеиста”:

*Господь несуществующий! Услышь
В своем небытии мои моления...*

Как правило, положительно воспринимаются аудиторией зачины и концовки, которые представляют собой достаточно динамичные и нетривиальные по содержанию фрагменты с речетипологическим значением “повествование” – в частности, житейские истории, легенды и притчи. Последние могут предлагаться для расшифровки вероятных вариантов идеи, скрытой за фабульной основой, и для определения той специальной темы, при разъяснении которой приемлемо вспомнить притчу. К примеру, звучит художественное, выразительное рассказывание такой притчевой канвы: *При дороге стоял ствол засохшего дерева. В сумерках прокрался вор, испугался - он думал, что это стоит, поджидая его, полицейский. Прошел влюбленный робкий юноша, и сердце его забило радостно. Он принял дерево за обожаемую им возлюбленную. Ребенок, напуганный сказками, увидав дерево, горько расплакался. Он решил, что это страшное привидение. Но во всех случаях дерево было только деревом...* Выдвигаются возможные темы, которые могут предваряться этой иллюстративной “заставкой”: наиболее типичен ответ, расценивающий ее как один из потенциального множества притчевых сюжетов, связанных с философской проблемой субъективного характера отражения действительности. Полезно предложить студентам сформулировать переход к основной части – краткую интерпретацию изложенного, допустим, следующую: *Мы видим мир таким, каковы мы сами.* Подобные сюжетные вкрапления можно рассматривать как частные случаи использования в композиционном обрамлении более общего удачного приема – эк-

земплификации, приведения яркого примера. Для установления идейно-тематических созвучий может предлагаться и юмористический микротекст, к примеру, следующий условный сюжет с анекдотически-парадоксальным оттенком: *Однажды во дворике одного европейского университета долго спорили Спиноза и Декарт о том, есть ли глаза у крота. Вдруг подошел садовник и, перебив их спор, вызвался принести настоящего живого крота, чтобы философы посмотрели, есть ли у него глаза. На это последовал ответ, что садовник не прав, ибо спорят они об идеальном кроте. В чем, кстати, была своя правда и логика...*

Апелляция к составу слушателей во вступлении представляет собой знак внимания и тем самым комплимент в их адрес, так называемый *argumentum ad auditorem*. Как “приглашение к размышлению” звучат вопросы; особую экспрессию несут их серии. Здесь также обостряют проблемный характер речи и усиливают внутренний отклик слушателей вопросы-диады (*А был ли в действительности основатель социологии таким передовым для своего времени человеком, совершил ли он грандиозный прорыв в социальных науках - или же почерпнул свои идеи из документации Сен-Симона, секретарем которого долгие годы служил? Был ли он истинным горячим приверженцем и служителем науки - или просто искал в ней прибежище от неудач в частной жизни (ведь ему так и не удалось за 17 лет сделать из своей жены достойную хранительницу очага)?* – из лекции, посвященной жизни и деятельности О. Конта).

Опорными заданиями для освоения комплекса очерченных приемов служат:

- их индуктивное выделение студентами из фрагментов выступлений профессионально близкой им тематики, как реально звучавших (напр., Х. Л. Борхеса или А. Ф. Лосева), так и описанных в художественной литературе (напр., из романа А. А. Крона “Бессонница”);
- самостоятельный подбор примеров их удачного использования из выступлений по специальности на основе воспоминаний или наблюдений;
- придание вступлению или заключению более рельефного косвенного характера за счет переструктурирования – изменения позиции фрагмента, способного выполнить роль запоминающегося зачина или концовки;
- конструирование собственных параллельных иллюстраций прямого и косвенного типов вступления или заключения к тематически

однородным информационным высказываниям. Для бóльшей сопоставимости и достижения общеинтересных итогов выполнения задания можно придерживаться тематической центростремительности выступлений, планируемых одной студенческой группой, – напр., посвятить их проблеме своеобразия философии (социологии, культурологии) как науки.

Проверку выполнения заданий для вовлечения в работу всех присутствующих целесообразно проводить путем коллективной квалификации подобранных и смоделированных примеров. Так, обсуждая задание 2-го типа, участники занятий могут выявить сочетание различных изучаемых приемов (апелляции к условиям произнесения речи и постановки проблемных вопросов – во вступлении; образной, афористической цитаты и призыва-предостережения – в заключении) по следующим описаниям. 1) Преподаватель начал свою лекцию так: “Вашему курсу повезло больше всех. В этот день ровно 280 лет назад Мартин Лютер прибил к дверям церкви в Вюртемберге свои “95 тезисов”, которые положили начало новому религиозному течению – протестантизму. Именно события трехвековой давности послужат основой нашей сегодняшней лекции. В ходе нее мы попытаемся ответить на вопросы: что побудило простого немецкого священника выступить против римской церкви? Каким образом этот шаг повлиял на развитие всей европейской культуры?” 2) Преподаватель, заканчивая свою лекцию на тему “Проблемы взаимодействия природы и человека”, привел высказывание В. Распутина: “Подрубив корни, нельзя уповать на ветви”.

Наиболее популярными среди студентов конструктивными приемами привлечения внимания к выступлению являются, согласно результатам опроса, приведение примеров, сюжетные вставки, уместные шутки. Немного уступают им по своему благотворному влиянию на равнодушное восприятие речи поэтические строки. Студентам желательно порекомендовать провести библиографический поиск притчевых, юмористических и поэтических сборников, которые могут включать материал, способный резонировать значимой для обучающихся профессиональной тематике.

При использовании ретардации – структурного хода, который состоит в мотивированно отсроченном сообщении недостающих сведений и активизации за счет этого любознательности слушателей, – важна особая точность и выверенность в моделировании аудитории, т. к. утаиваемая информация не должна с первых же слов представлять собой “секрет Полишинеля”. Напр., начало лекции о школе киников: В

V в. до н. э. в Греции, в городе Синопе, жил один человек. Жил он в большой и круглой глиняной бочке - пифосе. Однажды среди белого дня он стал расхаживать с зажженным фонарем, чтобы, по его словам, “найти человека”... – с первого же момента не содержит ничего загадочного для аудитории, располагающей хотя бы самым средним уровнем историко-философской эрудиции, что сделает неизбежными хор голосов с мест и исчезновение волнующего эффекта ретардации.

По словам самих студентов, структурные приемы популяризации высказывания “стимулируют внимание”, “развеивают скуку”, “помогают активизировать аудиторию”, “показывают значение и многогранность проблемы”, “улучшают восприятие информации”, “побуждают к раздумьям над темой”, “усиливают эмоциональное отношение к материалу”, “делают речь более интересной, живой, понятной”, “яркой и действенной”.

При работе над популяризованным языковым воплощением выступления предлагается целый ряд заданий с выраженным творческим началом. Так, подбор эпитетов для ликвидации пропусков в предложенном контексте обычно не вызывает серьезных затруднений, позволяет проявить активность всем участникам занятий и наряду с этим предоставляет возможность нестандартных, оригинальных решений. В частности, студенты-культурологи, предмет интереса которых затрагивает “священную тайну” творческой индивидуальности, с увлеченностью реконструируют сокращенный фрагмент из речи С. Цвейга “Смысл и красота рукописей”: *Созерцая собрание рукописей художников, невольно ощущаешь сквозь пространство и время различие их творческих обликов и вместе с тем ... многообразие, которым искусство умеет покорять наши сердца. Вот ... почерк Генделя. В нем как бы чувствуется мощный хор его ораторий, где человеческая воля облекла в ритм необузданный поток звуков. И как приятно отличается от него ... почерк Моцарта, в котором ощущается сама радость жизни и музыка! Или вот ... поступь бетховенских строк: вглядываясь в них, вы словно видите затянутое грозовыми облаками небо и чувствуете титанический гнев, охвативший глухого бога. А рядом с ним - какой контраст! - ... - строчки Шопена.* При необходимости могут быть в разбивку предложены слова для справок в однотипной форме: *размашистый, сентиментальный, женственный, крупный, легкий, тяжелый, изящный, львиный, играющий, серьезный, тонкий.* Данный пример достаточно явственно убеждает в том, что в стимульном материале вовсе необязательна полнейшая элиминация всех оп-

ределений, его “скелетирование” от эпитетов. Напротив, наличие некоторой их части способствует созданию нужной эмоциональной установки, настроения. В целом для студентов поси́льнo также составление мини-словаря из по крайней мере 7 – 10 традиционных и индивидуально-авторских изолированных эпитетов к какому-нибудь одному профессионально любопытному понятию (*аргумент, время, душа, истина, мудрость, мысль, счастье* и т. п.) с последующим включением части подобранных определений в связный речевой фрагмент.

Помимо того, может проводиться развертывание и “оживление” стертой метафоры профессионального звучания (*солнце эпохи Возрождения, темнота “Улисса” Дж.Джойса* и т.п.: *На горизонте человеческой мысли взошло яркое, праздничное солнце эпохи Возрождения - солнце нового понимания человека и его места в мире; Темнота “Улисса” Дж.Джойса не рассеивается даже многократными попытками комментаторов зажечь искру понимания в широких массах*). Способность к олицетворению какого-либо понятия как виду метафоризации оттачивается при построении монолога-миниатюры от его имени на базе личностной аналогии (напр., для студентов-философов – отталкиваясь от предложения *Я – вопросительный знак...*, для культурологов: *Я – последняя фраза великого романа...*). Приведем один из возможных примеров талантливой и философичной реализации подобного задания, где еще одно риторическое средство – эпанодос (перемещение, повтор с перестановкой) – передает диалектику смыслового развертывания: *Вот мы и встретились. Я - последняя фраза классического романа. Скажите, вы никогда не задумывались: начало и конец - быть может, это всего лишь два противоположных начала? Казалось бы, на этом всё и должно завершиться, ведь последнее - это граница, рубеж, я замыкаю величественный ряд смыслов. Но люди не хотят завершения, и потому их сознание начинает лихорадочно чего-то искать. Чего же? Что где-то есть продолжение текста! Однако... есть же где-то вообще замыкающая это граница?! “Нет!” - радостно вопиет сердце. Я живу - живу не только в своем времени, но и в настоящем, даже одновременно и в прошлом, и в будущем, в сознании и в сердцах всех тех, кто меня узнал и постиг. Я создаюсь заново, оставаясь неизменной... Меня не пугает слово “последняя”, которое звучит как приговор. И я словно бы освещаюсь чем-то необычным и чудесным. И мне уже не страшно: когда я завершаюсь, я начинаюсь вновь - начинаюсь, чтобы*

завершиться. В этом и есть мое призвание, мое счастье и замысел моего Творца - умирать и возрождаться всегда.

Обращаясь к проблеме применяемых в избирательно охарактеризованной нами работе базовых средств обучения, возможно констатировать, что если в сфере исторической ретроспекции организации преподавания риторики для студентов отделения философии может частично способствовать хрестоматия, составленная проф. В. Ф. Берковым и Я. С. Яскевич, то в плане осуществления непосредственно инструментального, прагматического подхода к обучению дисциплине мы в настоящее время вынуждены ограничиваться общериторическими источниками. На наш взгляд, необходимость профессиональной ориентации дидактического материала, привлекаемого при усвоении риторики студентами, специализирующимися в области философии и социальных наук, делает актуальной задачу создания впоследствии пособия практической направленности, адресованного данной аудитории.